

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.99>

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОНУЖДЕНИЕ К НАСИЛЬСТВЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СНГ

Научная статья

Дядюн К.В.¹*

¹ Владивостокский государственный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kristina.dyadyun[at]yandex.ru)

Аннотация

В представленной статье анализируются особенности законодательного подхода стран СНГ в установлении ответственности за понуждение к действиям сексуального характера. Автор рассматривает нюансы криминообразующих и квалифицирующих признаков означенного преступного деяния, виды и размеры наказаний за его совершение. В работе присутствует анализ материалов судебной практики по исследуемой категории дел, соотношение редакции соответствующей нормы с правилами законодательной техники. Сравнение правовой позиции законодателя стран СНГ в установлении мер ответственности за понуждение к действиям сексуального характера представлено в виде таблицы. В рамках работы обозначены положительные и отрицательные аспекты регламентации уголовной ответственности за анализируемое деяние в уголовных законах стран СНГ, представлены обобщающие авторские выводы по совершенствованию соответствующей нормы.

Ключевые слова: понуждение к действиям сексуального характера, уголовное законодательство стран СНГ, сексуальное домогательство, квалифицирующие признаки преступления, мера наказания.

REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR COERCION TO SEXUAL VIOLENCE: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF CIS COUNTRIES

Research article

Dyadyun K.V.¹*

¹ Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (kristina.dyadyun[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyses the specifics of the legislative approach of the CIS countries in establishing liability for coercion to sexual acts. The author examines the nuances of criminally forming and qualifying features of this criminal act, types and amounts of penalties for its perpetration. The work contains analysis of judicial practice materials on the category of investigated cases, correlation of the wording of the relevant norm with the rules of legislative technique. Comparison of the legal position of the legislators of the CIS countries in establishing measures of responsibility for coercion to sexual acts is presented in the form of a table. The work identifies positive and negative aspects of the regulation of criminal liability for the analysed act in the criminal laws of the CIS countries, and presents the author's generalized conclusions on the improvement of the relevant norm.

Keywords: coercion to sexual acts, criminal legislation of CIS countries, sexual harassment, qualifying elements of the offence, penalty measure.

Введение

При установлении уголовной ответственности важно учитывать четкие единообразно понимаемые криминообразующие признаки деяния, обусловленность элементов состава, соразмерность мер наказания характеру и степени общественной опасности. В рамках совершенствования законодательного и правоприменительного подхода, избежания пробельности/чрезмерности правового регулирования целесообразно принимать во внимание позицию зарубежных государств в соответствующей сфере. При этом наиболее эффективно использовать законодательный опыт стран, схожих по историческим традициям, менталитету. Содружество независимых государств составляют страны, ранее входившие в состав СССР, имеющие много общего в рамках правового поля. Видится целесообразным анализ нюансов регламентации ответственности за определенные деяния в уголовных кодексах означенных государств.

Основная часть

Понуждение к действиям сексуального характера посягает на половую свободу и неприкосновенность личности, является достаточно распространенным общественно-опасным деянием. В то же время конструкция соответствующего состава имеет ряд недочетов, негативным образом сказывающихся на эффективности защиты означенных интересов. В связи с чем представляется обоснованным проанализировать законодательный подход стран СНГ в данной области в целях выявления и устранения проблемных моментов, совершенствования соответствующей нормы.

Относительно наименования рассматриваемого деяния следует отметить в целом единообразный подход законодателей стран СНГ: «понуждение к действиям сексуального характера». Тем не менее, присутствуют и отличительные варианты. Так, например, в УК Казахстана в название вынесено по сути содержание преступного

деяния: «понууждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера» [12]. Конечно, обозначение нормы не является критерием, существенным образом влияющим на ее понимание и правоприменение. Однако «как корабль назовешь, так он и поплывет». Использование в названии нормы чрезмерно объемных формулировок, дубликатов содержания видится нецелесообразным. Недочетом аналогичного порядка в российском уголовном законе можно признать, например, название ст. 123: незаконное проведение искусственного прерывания беременности взамен использованного ранее – незаконное производство аборта. Некорректно и применение излишне конкретизированных категорий, не совпадающих с содержательными признаками преступления. Так, в УК Узбекистана и Туркменистана [17] в наименовании соответствующей статьи присутствуют ограничительные понятия: «половая связь», «половое сношение» при том, что криминообразующие признаки деяния в самой норме определяются более широко [18]. Более адекватным в исследуемой сфере представляется подход законодателя Республики Молдова [14], обозначившего рассматриваемое преступное деяние как «сексуальное домогательство». Лаконичное определение, отображающее суть содеянного, имеющее единообразное трактование.

Далее рассмотрим криминообразующие признаки понуждения к действиям сексуального характера. К таковым следует отнести само деяние и способ его совершения. В УК РФ [15] данное преступление регламентируется как «понууждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству, иным действиям сексуального характера»; в качестве способа осуществления обозначены «шантаж; угроза уничтожением, повреждением, изъятием имущества; использование материальной/иной зависимости».

Следует отметить, что практически во всех странах СНГ (кроме Молдовы) в регламентации ответственности за рассматриваемое деяние присутствует термин «понууждение», не имеющий единообразного толкования и правоприменения. В итоге идентичные деяния получают различную правовую оценку. Например, действия директора, систематически вынуждающего сотрудницу к вступлению в половую связь, были расценены как понуждение к действиям сексуального характера [7]. В другом случае в аналогичном поведении такого же субъекта не было усмотрено признаков состава преступления [3, С. 45]. Идентичные недочеты присутствуют и в использовании термина «иные действия сексуального характера». В отсутствие четких содержательных критериев означенной категории некорректно ее использование в качестве криминообразующего признака состава преступления.

Относительно действий, к которым понуждается потерпевшее лицо, в странах СНГ присутствует различный подход. Так, в уголовном законодательстве Азербайджана [9] и Туркменистана в соответствующей норме нет категории «лесбиянство». Примечательно, что на протяжении веков гомосексуальные контакты между лицами женского пола игнорировались законодателем, и только при наличии физического насилия квалифицировались как преступление против здоровья [4, С. 26], в отличие от мужеложства (как добровольного, так и принудительного характера). Такой подход не соответствует требованиям принципа равенства граждан перед законом, препятствует надлежащему воплощению целей и задач уголовного закона.

В Узбекистане до сих пор присутствует уголовная ответственность за добровольное мужеложство (бесакалбазлык) в отсутствие соответствующей оценки лесбийских отношений.

Некорректной в означенном ракурсе представляется и позиция законодателя Узбекистана, регламентирующего гомосексуальные формы взаимодействия между субъектами как «удовлетворение половой страсти в противоестественной форме». Согласно толковому словарю С.И. Ожегова [5, С. 442, 624] «противоестественность» означает «противоречие обычному» (т.е. привычному). Этимологически правильнее использовать термин «традиционность» («основанность на установившемся обычае» [5, С. 807]). Кроме того, такой подход позволит отграничивать гомосексуальные отношения от иных форм сексуальной активности (некрофилия, зоофилия и т.п.), применительно к которым возможно использовать категорию «противоестественность».

Законодатель Армении [10] в означенном плане использует обобщающий термин «гомосексуализм», что представляется соответствующим современному этапу развития, положениям международных документов, требованиям законодательной техники.

Касательно регламентации способа анализируемого преступного деяния можно отметить схожесть законодательного подхода стран СНГ в части угрозы имуществу потерпевшего и использования его зависимости от виновного. В то же время присутствуют и некоторые отличительные особенности. Так, в уголовном законе Азербайджана отсутствует вариация осуществления означенного преступного деяния путем шантажа. Законодатель Белоруссии отдельно обозначил служебную форму зависимости [11]. В УК Кыргызстана отсутствует упоминание об угрозе имуществу [13]. Туркменский законодатель относительно угрозы воздействия на имущество в качестве способа понуждения к действиям сексуального характера использовал обобщающий термин «истребление».

Наиболее оригинальная позиция в рассматриваемом вопросе наличествует в уголовном законе Молдовы. Взамен термина «принуждение» используется «притязание» («стремление получить что-то, добиться чего-то» [5, С. 601]), который, в отличие от категории «понууждение» («заставление сделать что-либо» [5, С. 561]) имеет этимологически иную окраску, позволяющую в некотором роде разграничить соответствующие действия насильственного и ненасильственного характера. В качестве способа совершения данного преступного деяния установлено использование зависимого состояния. Такой подход также представляется целесообразным, т.к. перечисление вариантов и оснований зависимого положения жертвы на практике скорее затрудняет единообразное толкование и применение соответствующей нормы. Например, в действиях охранника, систематически домогавшегося сексуального контакта от сотрудницы фирмы путем угроз, было признано отсутствие состава преступления [1]. В то же время в регламентации ответственности за анализируемое преступление в уголовном законе Республики Молдова присутствует ряд недочетов. Во-первых, видится излишним обозначение характера притязаний: физические, вербальные/невербальные. Во-вторых, нецелесообразно перечисление большого количества оценочных понятий, характеризующих обстановку воздействия на жертву: враждебные, подавляющие, унижительные, дискриминационные, оскорбительные. Излишний субъективизм порождает разнотолки и проблемы практической реализации

соответствующих положений. Так, то, что одним лицом расценивается как фривольный комплимент, другое может понять в качестве оскорбления. И, в-третьих, с точки зрения требований к языку закона: логичность, точность и определенность, емкость и компактность, завершенность, ясность и доступность смысла [2], нецелесообразно использовать отсылочные конструкции типа «в отсутствие признаков преступлений, предусмотренных...» и т.п. К сожалению, многие законодательные акты различных стран изобилуют наличием подобных приемов. Относительно рассматриваемого преступного деяния означенный подход присутствует не только в УК Молдовы, но и Кыргызстана. В УК РФ присутствует много статей с обозначенной конструкцией, в том числе в рамках регламентации ответственности за половые преступления (п.п. «в» ч. 5 ст.ст. 131, 132). Отсутствие единообразной терминологии, четкости и понятности формулировок порождает «додумывание», проблемы сопоставления и, как следствие, сложности правоприменения и возможные нарушения охраняемых прав и интересов.

В ряде стран СНГ (Азербайджан, Армения, Таджикистан [16], Туркменистан) отсутствуют квалифицированные виды понуждения к действиям сексуального характера. В то же время, дифференциация наказания на основе учета критериев, повышающих общественную опасность содеянного, способствует достижению справедливости мер ответственности.

В рамках рассматриваемого вопроса законодатель стран СНГ учитывает следующие аспекты:

I. Статусные особенности жертвы: возраст (РФ, Беларусь, Казахстан, Кыргызия, Молдова, Узбекистан). При этом следует отметить определенные нюансы.

Так, законодатель Беларуси и Молдовы использует относительно соответствующей категории потерпевших термин «заведомость», отсутствующий в аналогичных нормах уголовного закона других стран СНГ. Такой подход представляется абсолютно обоснованным, т.к. акцентирует внимание на осознании виновным возраста жертвы. В противном случае инкриминирование квалифицированного состава противоречит принципу субъективного вменения – основе уголовной ответственности. С точки зрения правил квалификации исследование и доказательство понимания виновным возрастных особенностей потерпевшего обязательно, однако, видится обоснованным обозначение соответствующего критерия в рамках конкретных уголовно-правовых норм во избежание проблем толкования и правоприменения.

Кроме того, в уголовном законе Кыргызстана присутствует дифференциация ответственности за рассматриваемое преступление в зависимости от конкретных возрастных пределов жертвы: от 14 до 18 лет/до 14 лет. Такой подход также представляется обоснованным с учетом модификаций общественной опасности содеянного. Несомненно, возрастные критерии потерпевшего должны подлежать учету при регламентации ответственности и не стоит уравнивать причиненный ущерб слишком обширными интервалами (несовершеннолетнее лицо).

Законодатель Узбекистана в качестве квалифицирующего признака анализируемого преступного деяния учитывает особый статус потерпевшего: близкий родственник, бывший супруг, совместно проживающее лицо на основе единого хозяйства/ имеющее с субъектом общего ребенка. С одной стороны, такой подход – вариация одной из форм зависимости, являющейся криминообразующим признаком рассматриваемого деяния. С другой – обоснованный дифференциал, позволяющий максимально учесть особенности дела и индивидуализировать меру наказания. Представляется обоснованным при регламентации ответственности за понуждение к действиям сексуального характера учитывать характер и степень зависимости потерпевшего от виновного. Так, С., будучи отцом малолетнего ребенка потерпевшей, не имеющей самостоятельного источника дохода, угрожая прекратить материальные выплаты, являющиеся для нее единственным источником прибыли, принудил женщину к вступлению в половую связь. Его поведение было оценено в рамках основного состава понуждения к действиям сексуального характера (ч. 1 ст. 133 УК РФ) [8] в силу отсутствия в российском уголовном законе соответствующего квалифицирующего признака, позволяющего учесть повышение общественной опасности содеянного с учетом личностных особенностей виновного, потерпевшего и конкретных объективных характеристик состояния зависимости.

II. Статусные особенности виновного: семейный (родитель); служебно-профессиональный (педагог); уголовно-правовой (опасный рецидивист; групповое совершение преступления; наличие судимости за преступление определенной категории). В данном контексте следует отметить подход законодателя Кыргызстана в рамках ужесточения ответственности за совершение анализируемого преступления родителем, педагогом, иным лицом, на которое законом возложены соответствующие обязанности. Несомненно, что статусные особенности субъекта в означенных случаях существенным образом повышают характер и степень общественной опасности содеянного, требуют надлежащей правовой оценки. К сожалению, российский законодатель игнорирует данный аспект; ужесточение ответственности за совершение преступных деяний указанными субъектами отдано на усмотрение судьи в рамках института отягчающих наказание обстоятельств (п. «п» ч.1 ст. 63 УК РФ). Например, К. (опекун своей несовершеннолетней сестры), принудил ее к половому сношению, ему было назначено наказание в виде 3,5 лет лишения свободы [6]. В то время как подобное деяние по УК Кыргызстана оценивалось бы в рамках от 10 до 15 лет лишения свободы.

Учет при ужесточении наказания судимости в целом и наличия специального рецидива (за половые преступления против несовершеннолетних, насильственные половые преступления) в целом видится обоснованным, позволяющим дифференцировать наказание по личностным характеристикам субъекта. Такой подход присутствует в уголовном законе Узбекистана и России. При этом групповое понуждение к действиям сексуального характера (УК РФ) представляется возможным классифицировать как насильственное половое преступление с соответствующей правовой квалификацией. Так, например, изменяется правовая оценка наличия состояния необходимой обороны в случае группового нападения: средства защиты, применяемые обороняющимся, расцениваются с точки зрения общественной опасности группы в целом.

III. Дополнительные признаки объективной стороны (последствия, способ). В УК РФ присутствует квалифицирующий признак понуждения к действиям сексуального характера: использование СМИ, сети «Интернет».

В настоящее время данный способ осуществления преступных деяний в целом и анализируемого преступления в частности приобрел достаточно широкое распространение. Кроме того, понуждение, подкрепленное угрозами масштабного распространения определенной информации, несомненно обладает повышенным воздействием на потерпевшего, что в свою очередь сказывается и на общественной опасности содеянного, следовательно, заслуживает более жесткой правовой оценки.

В Узбекистане в качестве квалифицирующего признака рассматриваемого преступления регламентированы «тяжкие последствия». Использование в законе оценочных понятий, не имеющих единообразного трактования видится нецелесообразным, что уже отмечалось в рамках данной статьи. Более эффективно четкое указание конкретных последствий, которые законодатель с учетом содержательных особенностей определенного деяния относит к отягчающим факторам, либо наличие в законе примечания, регламентирующего понятие «тяжких последствий».

Далее рассмотрим позицию законодателя стран СНГ относительно установления мер ответственности за понуждение к действиям сексуального характера. Для наглядности сравнительный анализ данного вопроса представлен в виде таблицы (см. таблица 1).

Таблица 1 - Виды и размеры наказания за понуждение к действиям сексуального характера в законодательстве стран СНГ

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.99.1>

Государство	Вид наказания	Размер наказания
Россия	основной состав	
	штраф	до 120 тысяч рублей/заработная плата или иной доход за период до 1 г.
	обязательные работы	до 480 ч.
	исправительные работы	до 2-х лет
	принудительные работы	до 1г.
	лишение свободы	до 1г.
	квалифицированный состав	
	принудительные работы	до 5 лет + (возможно) лишение права занимать определенные должности/заниматься определенной деятельностью до 3-х лет
	лишение свободы	до 5 лет + (возможно) лишение права занимать определенные должности/заниматься определенной деятельностью до 3-х лет
	особо квалифицированный состав	
лишение свободы	до 6 лет + (возможно) лишение права занимать определенные должности/заниматься определенной деятельностью 10 лет	
Азербайджан	основной состав	
	исправительные работы	1-2г.
	лишение свободы	1-3г.
Армения	основной состав	
	штраф	200-300 МРОТ
	исправительные работы	до 2-х лет
	лишение свободы	1-3г.
Беларусь	основной состав	
	ограничение свободы	до 3-х лет
	лишение свободы	до 3-х лет + (возможно) штраф/лишение права занимать определенные должности/заниматься определенной деятельностью

	квалифицированный состав	
	лишение свободы	3-6 лет
Казахстан	основной состав	
	штраф	до 3 тысяч месячных расчетных показателей
	исправительные работы	до 3 тысяч месячных расчетных показателей
	ограничение свободы	до 3-х лет
	лишение свободы	до 3-х лет
	квалифицированный состав	
	лишение свободы	до 5 лет + пожизненное лишение права занимать определенные должности/заниматься определенной деятельностью
Кыргызстан	основной состав	
	штраф	1000-2000 расчетных показателей
	лишение права занимать определенные должности/заниматься определенной деятельностью	1-3г.
	исправительные работы	1-3г.
	лишение свободы	до 5 лет
	квалифицированный состав	
	лишение свободы	10-15 лет с лишением права занимать определенные должности/заниматься определенной деятельностью на срок 1-3г.
Молдова	особо квалифицированный состав	
	лишение свободы	15 лет/пожизненно с лишением права занимать определенные должности/заниматься определенной деятельностью на срок 1-3г.
	основной состав	
	штраф	500-650 условных единиц
	неоплачиваемый труд в пользу общества	120-180ч.
Таджикистан	лишение свободы	до 2-х лет
	квалифицированный состав	
	лишение свободы	3-7 лет
	основной состав	
Туркменистан	штраф	500-700 показателей
	исправительные работы	до 2-х лет
	лишение свободы	до 2-х лет
Узбекистан	основной состав	
	обязательные работы	300-480ч.
	ограничение свободы	1-3г.
	исправительные работы	2-3г.
	лишение свободы	1-3г.

	квалифицированный состав	
	ограничение свободы	3-5 лет
	лишение свободы	3-5 лет
	особо квалифицированный состав	
	лишение свободы	5-8 лет

Следует отметить, что только в 3-х из 10 стран СНГ (Россия, Кыргызия и Узбекистан) в регламентации ответственности за анализируемое преступление присутствуют составы с особо отягчающими обстоятельствами. В Азербайджане, Армении, Таджикистане и Туркменистане вообще отсутствует дифференциация наказания за понуждение к действиям сексуального характера при наличии квалифицирующих признаков. Представляется, что адекватная система дифференциалов, учитывающая модификации общественной опасности и личности виновного, позволяет обеспечить надлежащее соотношение содеянного и объема кары.

Относительно разнообразия видов устанавливаемых наказаний следует отметить позицию законодателя РФ (5 разновидностей), Казахстана, Кыргызии и Узбекистана (4). С одной стороны широта спектра позволяет максимально индивидуализировано избрать меру ответственности; с другой – может являться фактором, затрудняющим правоприменительную практику, влекущим возможные злоупотребления и назначение несправедливого наказания. С точки зрения целесообразности видится обоснованной регламентация видов наказания, сопоставимых с общественной опасностью преступления, позволяющих достигнуть целей и задач уголовного наказания.

Также необходимо учитывать содержательные особенности конкретных видов наказания, отличающиеся в различных странах СНГ. Так, например, ограничение свободы регламентировано в различных пределах. В Белоруссии это содержание лица в исправительных учреждениях открытого типа. В УК Узбекистана обозначенный вид наказания заключается, по сути, в запрете покидать жилище с возможным возложением дополнительных обязанностей по заглаживанию причиненного вреда. То есть, из идентичного наименования вида наказания не следует аналогия содержания. В то же время различная терминология может сводиться к единой трактовке. Например, неоплачиваемый труд в пользу общества (Молдова) содержательно может быть приравнен к обязательным работам (РФ, Узбекистан). В то же время с точки зрения характера и степени общественной опасности понуждения к действиям сексуального характера видится необоснованным применение к виновным наказания, являющего разновидностью домашнего ареста, либо привлечение к общественно полезному труду.

Касательно штрафных санкций, следует отметить их размер в уголовных кодексах стран СНГ. Так, в РФ денежный эквивалент данного вида наказания составляет 5000-120000 руб. без обозначения в санкции соответствующей статьи минимального предела (который в подобных случаях определяется на основе положений общей части уголовного закона). Представляется, что установление размера наказания с обозначением только его максимального предела порождает излишний субъективизм правоприменителя, возможные нарушения основополагающих законодательных принципов. Наиболее адекватным видится использование относительно определенных санкций с указанием на минимум и максимум наказания.

В ряде стран СНГ вместо обозначения конкретной денежной суммы в санкциях присутствуют изменчивые критерии: МРОТ (Армения); месячные расчетные показатели (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан); условные единицы (Молдова). Такой подход в настоящее время видится нецелесообразным, т.к. порождает нестабильность мер наказания в условиях переменчивости экономических, социальных, политических и других аспектов. В свое время российский законодатель отказался от использования критерия «минимального размера оплаты труда» в качестве расчетной единицы в санкциях законодательных актов. Такая позиция представляется обоснованной.

Относительно размера штрафа за понуждение к насильственным действиям сексуального характера (в эквиваленте к российским рублям) следует отметить наиболее жесткую позицию законодателя Казахстана (порядка 2млн.). В других странах, использующих иные единицы измерения означенного вида наказания, его размер несущественно отличается от позиции российского законодателя, но превышает соответствующие меры УК РФ (в расчетах на 2024 г.): 200 тыс. руб. – Кыргызстан; 425тыс. руб. – Таджикистан; 165 тыс. руб. – Молдова; 435 тыс. руб. – Армения. Следует подчеркнуть, что в означенных странах (за исключением Казахстана) в санкции нормы, устанавливающей ответственность за рассматриваемое преступное деяние, присутствует обозначение минимального и максимального пределов данного вида наказания.

В ракурсе рассматриваемого вопроса следует подчеркнуть важность пропорционального соотношения санкций уголовно-правовых норм с учетом характера и степени общественной опасности запрещаемых деяний. Наказание за менее тяжкое преступление должно быть меньше относительно меры ответственности за более тяжкое преступное деяние. В противном случае совершение преступления, характеризующегося меньшей степенью вредоносности, может быть наказано аналогично деянию более высокой степени общественной опасности. Такой подход нарушает требования принципов уголовного закона, препятствует надлежащему воплощению его целей и задач. Так, например, в Кыргызстане установлены идентичные санкции за квалифицированный вид понуждения к действиям сексуального характера и насильственные половые преступления. Представляется, в силу содержательных особенностей деяния невозможно уравнивать общественную опасность и, соответственно, меру наказания за ненасильственное посягательство на половую свободу и неприкосновенность (даже при наличии отягчающих факторов) и совершение преступного деяния в означенной сфере с применением насилия.

Заключение

Суммируя вышеизложенное, необходимо отметить следующие моменты:

I. При установлении ответственности за рассматриваемое преступление целесообразно использовать четкие единообразно трактуемые понятия, категории и признаки: в наименовании и содержании нормы обоснованно применять термин «сексуальное домогательство»; термины «понуждение» и «иные действия сексуального характера» должны быть конкретно регламентированы в рамках уголовного закона.

II. Способы совершения анализируемого преступного деяния следует обозначать более обобщенно, избегая дублирования, «домысливаемых» понятий, чрезмерности; либо означенный вопрос может быть разрешен путем четкого определения в законе криминообразующих признаков «понуждения».

III. Целесообразно наличие дифференциации ответственности, к обоснованным квалифицирующим признакам следует отнести: возраст потерпевшего с обозначением заведомости его осознания виновным; статусные особенности субъекта, влияющие на степень зависимого положения жертвы; использование в качестве способа воздействия сеть «Интернет» и/или СМИ.

IV. Наиболее обоснованными видами наказания за исследуемое преступное деяние представляются: штраф (с обозначением фиксированной денежной суммы) и лишение свободы на определенный срок (с указанием на минимальный и максимальный пределы и учетом пропорциональности санкций).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Дело № 2-445/2015 от 09.09.2015 / Костомукшский городской суд Республики Карелия. — URL: <http://kostomukshsky.kar.sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2020).
2. Законодательная техника: научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А Тихомирова. — М., 2000. — 271 с.
3. Кокорева В. Харассмент на работе. Анализ споров / В. Кокорева // Трудовое право. — 2020. — № 2. — С. 43–50.
4. Конева М. Развитие уголовного законодательства России за насильственные действия гомосексуального характера / М. Конева // Уголовное право. — 2002. — № 4. — С. 25–27.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М., 2007. — 944 с.
6. Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28.11.2013 по делу № 1-822/2013. — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.06.2021).
7. Приговор Судебного участка № 50 Ванинского района Хабаровского края от 24.05.2011 по делу № 1-7/2011. — URL: <http://50.hbr.msudrf.ru> (дата обращения: 25.12.2020).
8. Приговор Центрального районного суда г. Тулы от 10.09.2012 // Архив судебных решений. — URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/490849099> (дата обращения: 29.05.2021).
9. Уголовный кодекс Азербайджана. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 17.08.2024).
10. Уголовный кодекс Армении. — URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 15.08.2024).
11. Уголовный кодекс Беларуси. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 10.08.2024).
12. Уголовный кодекс Казахстана. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 12.08.2024).
13. Уголовный кодекс Кыргызстана. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 19.08.2024).
14. Уголовный кодекс Молдовы. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 12.08.2024).
15. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс РФ : федер. закон. — М., 2024. — 288 с.
16. Уголовный кодекс Таджикистана. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 15.08.2024).
17. Уголовный кодекс Туркменистана. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 10.08.2024).
18. Уголовный кодекс Узбекистана. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 12.08.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Delo № 2-445/2015 ot 09.09.2015 [Case No. 2-445/2015 dated 09.09.2015] / Kostomuksha City Court of the Republic of Karelia. — URL: <http://kostomukshsky.kar.sudrf.ru> (accessed: 20.12.2020). [in Russian]
2. Zakonodatel'naja tehnika: nauchno-prakticheskoe posobie [Legislative technique: a scientific and practical guide] / Ed. by Ju.A Tihomirova. — М., 2000. — 271 p. [in Russian]

3. Kokoreva V. Harassment na rabote. Analiz sporov [Harassment at work. Analysis of disputes] / V. Kokoreva // Trudovoe pravo [Labor law]. — 2020. — № 2. — P. 43–50. [in Russian]
4. Koneva M. Razvitie ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii za nasil'stvennye dejstvija gomoseksual'nogo haraktera [The development of criminal legislation in Russia for violent acts of a homosexual nature] / M. Koneva // Ugolovnoe pravo [Criminal law]. — 2002. — № 4. — P. 25–27. [in Russian]
5. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / S.I. Ozhegov. — M., 2007. — 944 p. [in Russian]
6. Prigovor Kirovskogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga ot 28.11.2013 po delu № 1-822/2013 [The verdict of the Kirovsky District Court of St. Petersburg dated 11/28/2013 in case No. 1-822/2013]. — URL: <https://sudact.ru> (accessed: 03.06.2021). [in Russian]
7. Prigovor Sudebnogo uchastka № 50 Vaninskogo rajona Habarovskogo kraja ot 24.05.2011 po delu № 1-7/2011 [Verdict of the Judicial district No. 50 of the Vaninsky district of the Khabarovsk Territory dated 05/24/2011 in case No. 1-7/2011]. — URL: <http://50.hbr.msudrf.ru> (accessed: 25.12.2020). [in Russian]
8. Prigovor Central'nogo rajonnogo suda g. Tuly ot 10.09.2012 [The verdict of the Central District Court of Tula dated 09/10/2012] // Arhiv sudebnyh reshenij [Archive of court decisions]. — URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/490849099> (accessed: 29.05.2021). [in Russian]
9. Ugolovnyj kodeks Azerbajdzhana [The Criminal Code of Azerbaijan]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (accessed: 17.08.2024). [in Russian]
10. Ugolovnyj kodeks Armenii [The Criminal Code of Armenia]. — URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (accessed: 15.08.2024). [in Russian]
11. Ugolovnyj kodeks Belarusi [The Criminal Code of Belarus]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (accessed: 10.08.2024). [in Russian]
12. Ugolovnyj kodeks Kazahstana [The Criminal Code of Kazakhstan]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (accessed: 12.08.2024). [in Russian]
13. Ugolovnyj kodeks Kyrgyzstana [The Criminal Code of Kyrgyzstan]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (accessed: 19.08.2024). [in Russian]
14. Ugolovnyj kodeks Moldovy [The Criminal Code of Moldova]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (accessed: 12.08.2024). [in Russian]
15. Rossijskaja Fedracija. Zakony. Ugolovnyj kodeks RF [Russian Federation. Laws. The Criminal Code of the Russian Federation] : Federal Law. — M., 2024. — 288 p. [in Russian]
16. Ugolovnyj kodeks Tadzhikestana [The Criminal Code of Tajikistan]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (accessed: 15.08.2024). [in Russian]
17. Ugolovnyj kodeks Turkmenistana [The Criminal Code of Turkmenistan]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286 (accessed: 10.08.2024). [in Russian]
18. Ugolovnyj kodeks Uzbekistana [The Criminal Code of Uzbekistan]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (accessed: 12.08.2024). [in Russian]